

Сюань Е вытер руки, и Ци Лин отпустила его.

Цзи Ици юркнула обратно под одеяло, оставив снаружи только голову.

— Теперь чисто, — Ци Лин встала на колени на край кровати.

Цзи Ици попятилась.

Ци Лин распахнула ворот, сбросила верхнюю одежду и обувь.

Цзи Ици, забившись в угол, заметно занервничала.

Бросив одежду на постель, Ци Лин опустилась на одно колено:

— Иди сюда.

Никакого ответа.

Ци Лин пристально посмотрела на неё:

— Исполни супружеский долг.

Снова тишина.

Днём Цзи Ици была послушна ей во всём, без тени жалоб или недовольства, даже старалась во всём ей угодить.

Ци Лин потянула за ленту, и пояс халата развязался.

— М-м? — Цзи Ици впиалась в неё взглядом.

Ци Лин осеклась. Она задумывалась о том, как Цзи Ици дорожит своей репутацией, но не предполагала, что у той на душе.

Цзи Ици, широко открыв свои чёрные глаза, молча смотрела на неё.

— Почему прошлой ночью ты не захотела разделить со мной ложе?

Ци Лин объяснила:

— Немного выпить — для настроения полезно, но если перебрать... от этого желания не прибавится.

Откинув одеяло, Цзи Ици осторожно легла.

— Раз говоришь, что не прибавится, значит, так тому и быть, — Ци Лин тоже легла и закрыла глаза. — У меня нет недостатка в женщинах, я не стану принуждать тебя к близости.

Цзи Ици долго смотрела на неё. Та лежала неподвижно с закрытыми глазами, словно уже уснула, а отсветы свечи плясали на её лице.

Придвинувшись и прижавшись головой к её плечу, Цзи Ици принялась натягивать на них одеяло — медленно, словно воровка.

Ци Лин открыла глаза:

— Ты так сильно хочешь, чтобы я пила меньше?

— Мне не холодно.

Ци Лин ответила сухо:

— Ты перебрала.

Цзи Ици снова сжалась в своём углу.

Она хлопала глазами, явно озадаченная.

— А как иначе? — Цзи Ици придвинулась вплотную, их головы соприкоснулись. — В первую брачную ночь муж выказывает мне одно пренебрежение за другим, ты думаешь, мне приятно?

Цзи Ици улыбалась, а Ци Лин, нахмурившись, плотнее запахнула одежду.

— Не зря тебя называют первой красавицей клана Цзи в Великой Ци, характер у тебя дерзкий, — Ци Лин усмехнулась и легла. — Ладно, не хочешь — как хочешь. Я переночую здесь, будем считать, что я оказала тебе честь.

— Давай поделим ложе, — предложила Цзи Ици.

— Тогда почему бы тебе не пить поменьше? — недовольно отозвалась Цзи Ици.

Ци Лин почувствовала дискомфорт от её напора, попыталась отстраниться, но Цзи Ици перехватила её руки и прижала их к изголовью.

— Чего ты боишься? Исполнения долга? — Ци Лин приподнялась, подложив руку под голову. — Прошлой ночью, в брачном покое, ты сама не отходила от меня, требуя близости.

— Перебрала? — Цзи Ици нахмурилась. — Ты меня за ребёнка держишь?

— Ты очень боишься? — Ци Лин склонила голову набок, глядя на неё.

Цзи Ици помолчала несколько мгновений, затем произнесла:

— Но я твоя кронпринцесса.

— Ваше Высочество, не надо так смотреть, будто я вас принуждаю.

В следующее мгновение Цзи Ици упёрлась руками в постель по обе стороны от её шеи и посмотрела на неё сверху вниз.

Сначала она думала, что сможет обмануть её.

Ци Лин перехватила её руки:

— В другой раз, сегодня уже слишком поздно.

Ци Лин попыталась отобрать одеяло, но Цзи Ици вцепилась в него мёртвой хваткой.

Обмануть не удалось — Цзи Ици всё поняла.

Но сегодня вечером она была словно ёжик, постоянно колющий её.

Она потянулась к ней.

Цзи Ици надула губы:

— Совсем нет.

Но сегодня вечером она была совсем не той, что днём.

Ци Лин погрузилась в задумчивость: вот так — правильно, именно такой она и восхищалась. А та, что днём ходила по тонкому льду, — всего лишь кронпринцесса.

В конце концов, Ци Лин оставила одеяло в покое и легла, подложив руки под голову.

Цзи Ици не обратила внимания, освободила руку и потянулась к её поясу, но Ци Лин перехватила её запястья и прижала к постели.

Ци Лин закрыла глаза:

— Я очень хочу спать.

— Цзюань-Цзюань, — Ци Лин подняла взгляд. — Ты переходишь границы.

Ци Лин серьёзно добавила:

— Мы пока не можем разделить ложе.

— На этот раз какая причина? — Цзи Ици впилась в неё взглядом. — Или слухи правдивы, и у Вас, Ваше Высочество, скрытый недуг?

Ци Лин встретила её взгляд:

— Раз слышала слухи, почему решилась выйти за меня?

— Сначала я думала, что Вы просто блюдёте чистоту нравов, — Цзи Ици подняла руку и коснулась её щеки. — Вы твёрдо стоите на ногах, телосложение у Вас крепкое, рост высокий, пропорции правильные. По идее, проблем в этом деле быть не должно. Разве что... вы ещё юны. Но вы наследный принц, вас наверняка обучали этому с детства.

Она говорила с таким серьёзным видом, что у Ци Лин загорелись уши. Она-то думала, что Цзи Ици бросилась к ней, прельстившись лицом, а та, оказывается, всё просчитала.

Цзи Ици пощипала её за мочку уха, растягивая слова:

— Но сейчас я уже не уверена.

Как бы человек ни блюл чистоту, не должен он так себя вести.

Раз — это случайность, два — уже закономерность.

Ци Лин отвела её руку:

— А если слухи правдивы?

— Если правдивы... найдём лекаря. — Цзи Ици хитро прищурилась. — А если не вылечит, не беда. Всё зависит от того, готовы ли Вы снизойти.

Ци Лин растерялась:

— Снизойти к чему?

— Ваше Высочество знает, как ублажают друг друга любовники?

У Ци Лин зашумело в голове. Она не могла поверить, что её кронпринцесса, благородная девица из клана Цзи, может так открыто произносить подобные слова.

— Это очень серьёзный вопрос, — Цзи Ици не унималась, продолжая нести чепуху. — Мы супруги, мы должны устранить любые преграды, мешающие нашим чувствам.

Ци Лин сглотнула:

— Остановись.

— У меня нет проблем.

Глаза Цзи Ици засияли:

— Я так и знала!

— Но в детстве провидец сказал, что я приношу несчастье матери, и я должен хранить изначальный ян до самой её кончины, чтобы молиться за неё.

Цзи Ици скривилась, всем видом показывая, что не верит.

— Это правда, — подчеркнула Ци Лин.

Цзи Ици поджала губы:

— Врёшь, не бывает такого. Лучше бы сказала, что ты не можешь.

Ци Лин проигнорировала её дерзость:

— Я слышал, в детстве тебя отправили к великому лекарю Мин Жуюэ, и ты долго скиталась по свету.

— Да, я была слаба здоровьем, вот меня и отправили на лечение. Но в медицине я ничего не смыслю, — Цзи Ици вздохнула и стала теребить её пояс. — Жаль, мой учитель не лечит мужские недуги, считает это грязным делом, а то я бы тебя показала.

Ци Лин улыбнулась:

— Я же сказал, со мной всё в порядке.

— Я понимаю, у мужчин такая сильная гордость, — Цзи Ици изобразила понимание.

У Ци Лин задёргался глаз:

— Сюань Е.

— М? А при чём тут провидец Сюань Е?

Ци Лин, поняв, что она его знает, выдохнула:

— Можешь спросить у него. Это он предсказал мне судьбу.

Цзи Ици нахмурилась:

— Правда?

— Истинная правда.

Цзи Ици начала верить: её учитель Мин Жуюэ и Сюань Е были в хороших отношениях, так что, если Ци Лин лжёт, это легко проверить.

— А... покойная императрица...

Ци Лин опустила взгляд:

— Ей было всего двадцать два, когда она скончалась.

Двадцать два... всего на два года старше самой Ци Лин.

Цзи Ици вдруг не нашлась, что ответить. Ци Лин лишилась матери сразу после рождения, провидец заклеил её проклятием, а она, Цзи Ици, была к ней так сурова из-за пустяка.

Видя, что та молчит, Ци Лин отодвинулась и легла рядом.

— Можешь подождать ещё два года?

В тусклом свете свечи Цзи Ици прошептала:

— Прости меня.

На мгновение она снова стала той дневной кронпринцессой.

— Ничего, — Ци Лин укрыла их одеялом и закрыла глаза. — Об этом знают немногие, прошу, сохрани тайну.

Цзи Ици примостилась у неё на плече, обняв её:

— Я умею хранить секреты.

Ци Лин обняла её за плечи, придвинулась ближе, их волосы переплелись.

— Спи.

Цзи Ици положила руку ей на поясницу, то и дело поглаживая, словно не слыша её слов.

Ци Лин тоже повернулась на бок, лицом к ней.

Цзи Ици гладила её и приговаривала:

— Какая тонкая.

Ци Лин обхватила её, притянула к себе, а её беспокойные руки уложила себе за голову:

— Если не уснёшь, я тебя свяжу.

— Не спится, — Цзи Ици невинно захлопала ресницами, но Ци Лин этого не видела. Она снова

начала ворочаться и даже попыталась просунуть руку под одежду.

Ци Лин развязала её пояс и связала им её руки.

Прижавшись лбом к её груди, Цзи Ици протянула:

— Ну не спится мне.

— Тогда просто поговорим, хватит дёргаться, — Ци Лин отстранила её голову и поправила её положение.

Положив подбородок на плечо Ци Лин, Цзи Ици прошептала, обдавая дыханием её мочку уха:

— Почему ты не умеешь ездить верхом? Странно так.

Ци Лин ответила ровно:

— В детстве упала с лошади.

— И теперь боишься? — Цзи Ици потёрлась лицом о её щеку, а связанными руками погладила её по спине. — Как же мне тебя научить?

Ци Лин отбросила её руки:

— Как угодно.

— Если не получится, ты можешь испугаться ещё сильнее, — её чёрные глаза в темноте странно блеснули. — Тогда я не смогу отчитаться перед Его Величеством.

Ци Лин буркнула:

— Не нужно отчитываться, просто сделай всё, что сможешь.

— Но...

Ци Лин прижала её к себе:

— Расскажи лучше о себе.

— Обо мне? — Цзи Ици задумалась, нахмурившись. — Учила много всего, правила, этикет — так скучно, так утомительно. Нужно было запоминать столько людей, я это терпеть не могла.

Ци Лин помолчала:

— А до того, как ты вернулась в столицу?

— До этого... я была дикаркой. — Говоря это, Цзи Ици невольно улыбнулась. — Каждый день был в радость. Учитель возила меня по всему свету, мы любовались горами и реками, ловили рыбу в Восточном море, скакали на конях в пустыне на севере, лазили на самые высокие горы на западе. Только на юг не ездили, учитель говорила, что ненавидит яды народа мяо, мол, люди там злые...

Цзи Ици без умолку рассказывала о своих приключениях, а Ци Лин внимательно слушала каждое слово, чувствуя лёгкую грусть:

— Я никогда не покидала столицу.

— Мы можем съездить вместе! — наивно предложила Цзи Ици.

Ци Лин погладила её по голове:

— А почему ты вернулась в столицу и так надолго? Насколько я знаю, последние три года ты не покидала её пределов.

Девушка в её объятиях замерла.

— Откуда ты знаешь, что я три года не выезжала из столицы?

Ци Лин промолчала.

В тишине Цзи Ици вырвалась из её объятий.

— Уже поздно, спи.

<http://bllate.org/book/20001/1972791>